

УДК 321.7

УЛЬМАЕВА Лилия Наилевна – к.полит.н., доцент кафедры прикладной политологии Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ИМОМИ ННГУ)

603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23. liliaq@yandex.ru

СИДОРОВА Дарья Сергеевна – аспирант кафедры теории политики ИМОМИ ННГУ

sidorova-daria@yandex.ru

ИНДЕКСЫ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ДЕМОКРАТИИ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТА ДЕМОКРАТИИ 1990-х гг.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы политического транзита в постсоветской России. Особое внимание уделяется оценке эффективности процесса демократизации. Эффективность проекта демократии зависит от социально-демографических и экономических показателей государства, которые рассматриваются в качестве результатов преобразований. В анализе используются индексы консолидированной демократии, отражающие уровень демократичности системы. Авторы выделяют три группы индексов: объективные, субъективные и институциональные. Объективные (структурные) индексы показывают уровень социально-экономического развития страны. Субъективные показатели отражают культурный контекст, или ценности общества. Уровень развития институтов изучается на основе рейтингов Всемирного банка и Freedom House. По данным показателям определяется тип действующей политической системы. По разработанным индексам авторы относят РФ к переходным системам и говорят о неэффективности либерального проекта демократии.

Ключевые слова: политический транзит, консолидированная демократия, демократический проект, индексы демократии, эффективность демократизации

Современная Россия на протяжении 30 лет находится в состоянии постоянного поиска вариантов дальнейшего развития и преобразований. Путь, который был выбран правящей политической элитой в конце 1980-х гг., определил развитие России в направлении демократии. Согласно волновой теории С. Хантингтона Российская Федерация и другие страны постсоветского пространства включились в 3-ю волну демократического политического транзита, приступив к процессу реализации так называемого проекта демократии.

Демократический транзит определяется как процесс перехода от одного общественного и политического состояния к другому, причем в качестве конечного пункта не обязательно выступает демократия. Например, А. Пшеворский отмечает, что «демократия – не единственный возможный итог процесса “перехода”: когда приходит конец диктатуре, допустимы различные стратегии развития. Разрушение авторитарного режима может быть повернуто вспять или же в конечном итоге привести к диктатуре нового образца. И даже если демократическое государство вроде бы уже состоялось, оно не обязательно окажется самоподдерживающимся; деятельность демократических институтов может систематически приводить к таким результатам, которые активизируют политическую активность сил, способных подорвать эти институты. Значит, устойчивая демократия есть только один из возможных исходов процесса разрушения авторитарных режимов» [Пшеворский 2006: 62]. Практически все варианты исхода транзита определяются сценариями выхода из неопределенности, а также характером устанавливаемых после выхода режимов. Исходя из этого, можно сказать, что неопределенность, будучи одной из основных сущностных характеристик политического транзита, играет значительную роль в процессах перехода к демократии, обуславливая вариативность возможных путей политических реформ.

Важно отметить релятивный характер политического транзита, который обуслов-

лен различием внутренних и внешних факторов. Основные факторы — это реформы политической системы, которые тесно связаны с развитием экономики и с уровнем культуры трансформирующегося общества. Причем в данном случае важен не просто уровень политической культуры, но и наличие историко-культурных предпосылок к демократизации в ходе процесса политической модернизации общества, что выражается в национально-ценностных измерениях. Кроме того, важен и такой фактор, как развитость гражданского общества. Ф. Шмиттер подчеркивает, что «мобилизация структур гражданского общества — важнейший фактор перехода от стадии либерализации к демократизации» [Шмиттер 1999: 32].

Таким образом, начало процесса трансформации не означает гарантированный переход к демократии, и уж тем более ее консолидацию. Это начало процесса перехода от одного общественного и политического состояния к другому, причем в качестве конечного пункта вовсе не обязательно и даже редко выступает демократия.

На наш взгляд, консолидированная демократия является завершенным проектом демократизации. Ее формирование обуславливает изменения в социально-экономической сфере, а также усвоение демократических ценностей в обществе. Эти условия способствуют повышению эффективности демократических институтов и их поддержке, что является признаком консолидированной демократии. Можно разделить индикаторы консолидированной демократии на 3 группы: объективные (структурные), субъективные (ценностные) и институциональные показатели.

В данной статье рассматривается проект демократии 1990-х гг., оценивается его успешность (по уровню демократичности системы) и эффективность (по социально-экономическим характеристикам общества). Индикаторы рассматриваются на материале нулевых годов, что объясняется, во-первых, длительностью процесса формирования и распространения новых норм и ценностей, с одной стороны, и тем, что социально-экономические характеристики, отражающие эффективность проекта демократии, также целесообразно рассматривать после его завершения.

В качестве структурных характеристик мы выделили: уровень ВВП, долю «третьего сектора», уровень бедности, децильный коэффициент, оценку уровня материального благополучия населением, индекс интеллектуального потенциала. Указанные структурные факторы обуславливают экзистенциальную безопасность личности, которая способствует распространению ценностей самовыражения, культурной основы демократической системы. Экзистенциальная безопасность обеспечивается при наличии материальной защищенности (удовлетворение базовых потребностей), когнитивной самостоятельности (критическое мышление), а также социальной независимости, выраженной в диверсификации социальных связей [Инглхарт, Вельцель 2011: 38].

Субъективные индексы представляют собой культурный контекст консолидированной демократии. На основе концепций культуры участия, гражданской культуры и культуры самовыражения мы выделили характерные для нее черты. К демократическим ценностям относятся: потенциальная активность граждан для защиты интересов (выражается в различных формах, в т.ч. и протестных); запрос на реализацию прав и свобод; гражданская компетентность; толерантность к представителям других общностей, высокий уровень доверия к людям; принятие общих «правил игры» и поддержка демократии.

Институциональные показатели отражают степень демократичности системы. Для оценки демократичности мы используем индекс эффективной демократии, предложенный Инглхартом, и опросы общественного мнения. Индекс эффективной демократии включает рейтинги *Freedom House* (формальное существование институтов) и показатели порядочности элит по данным Всемирного банка, обуславливающие соблюдение норм *de facto*.

Экономические показатели нулевых годов свидетельствуют о формировании в России постиндустриальной экономической структуры: доля «третьего сектора» в экономике составляет более 60%¹. По мнению ряда исследователей, работа в сфере

¹ Данные о занятости населения РФ за 2000–2012 гг. — Федеральная служба государственной статистики. *Официальный сайт*. Доступ: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d1/05-05.htm. (проверено 27.06.14).

услуг способствует социальной мобильности, а следовательно и диверсификации социальных связей. Однако последнее возможно только при отсутствии социальных расколов по экономическому признаку. В РФ децильный коэффициент, отражающий социальное расслоение, соответствует уровню развивающихся стран: в среднем по нулевым годам он составляет 15,5. Показатели уровня бедности также остаются высокими – 18,3%¹. Поэтому даже при наличии экономического роста в настоящее время 24% россиян оценивают свое материальное положение как неудовлетворительное [Двадцать лет реформ... 2014]. Все это обуславливает низкий уровень экзистенциальной безопасности, усиление чувства тревожности в обществе и низкий уровень доверия. Так, около 40% граждан испытывают постоянный страх перед безработицей и бедностью, более половины считают, что к людям следует относиться с осторожностью [Общественное мнение... 2014: 19-22]. Невысоким остается индекс интеллектуального потенциала, который является показателем уровня образования и развития науки. По прогнозам социолога Левашова, индекс составляет 0,5 (0,47 – в 1990-х) [Левашов 2008: 19].

В целом, социально-экономическая ситуация в РФ способствует распространению ценностей выживания, т.е. культуры пассивного типа. Демократической системе граждане предпочитают сильную власть и устойчивый экономический рост [Козырева, Смирнов 2013: 32] Россияне не проявляют интерес к политике и не принимают в ней активного участия. В среднем по нулевым годам постоянный интерес к ней отмечают только 4% населения, совсем не интересуются политикой более 20%. При этом апатичность объясняется не только традиционной пассивностью, но и неэффективностью форм политического участия: 56% респондентов отрицают наличие эффективных методов влияния на власть, 66% полагают, что от простых граждан ничего не зависит [Двадцать лет реформ... 2014].

С другой стороны, условия жизни кардинально изменились по сравнению с советскими, поэтому наблюдается качественный сдвиг в ценностях общества. Большинство граждан ценят свободу и возможность самореализации. Но в начале нулевых годов утверждение: «свобода – то, без чего жизнь теряет смысл» поддерживали 71% россиян, к 2013 г. эта цифра сократилась до 56%. Кроме того, 60% граждан называют одной из главных ценностей равенство возможностей для реализации способностей [Двадцать лет реформ... 2014]. Также в обществе пользуются поддержкой такие демократические ценности, как толерантность, свобода частной жизни, свобода передвижения и плюрализм. Граждане РФ подчеркивают необходимость общественного контроля и важность института выборов.

Исходя из культурного контекста можно предположить, что в РФ действует так называемая электоральная демократия. В 1990-х гг. были сформированы основные демократические институты. Однако большинство из них функционируют лишь формально. Согласно рейтингам *Freedom House* уровень демократичности системы по всем показателям составляет 6–6,5, что соответствует нижней границе шкалы, остается высоким уровень коррупции – 6,5². Самый высокий рейтинг у показателя «гражданское общество» (5,5), что подтверждает наличие ценностных изменений, рост гражданской активности. С точки зрения западных экспертов, в российском обществе есть запрос на демократию и реализацию прав, но существенно ограничены возможности. Граждане РФ также отмечают неэффективность механизмов влияния на власть и коррумпированность чиновников как одну из проблем.

В заключение отметим, что проект демократии 1990-х пока остается незавершенным, хотя в обществе постепенно формируются новые ценности и «правила игры», определяющие рамки функционирования институтов. Политическую систему РФ можно отнести к переходным режимам. В целом проект демократии можно оценить как неэффективный, т.к. резко ухудшились социодемографические и экономические показатели общества. Социально-экономическая ситуация обуслови-

¹ Экономические показатели России за 2000–2013 гг. – *Сайт Мировая экономика*. Доступ: <http://www.europort.ru>. (проверено 27.06.14).

² Рейтинги стран, находящиеся в *Nation in Transit*, и общие средние показатели. Данные Всемирного банка и *Freedom House*. Показатели мирового развития 2011. Доступ: <http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/NIT2011-Russia-RU.pdf> (проверено 27.06.2014).

вает низкий уровень поддержки демократии населением, формирование запроса на стабильность и порядок и распространение в обществе материалистических ценностей.

Список литературы.

Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. Доступ: http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html (проверено 27.06.2014).

Инглхарт Р., Вельцель К. 2011. *Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство. 464 с.

Козырева П.М., Смирнов А.И. 2013. Сдвиги в общественной жизни и проблемы поддержки демократии. — *Полис*. № 5. С. 31–43.

Левашов В.К. 2008. Интеллектуальный потенциал: социологическое измерение и прогнозирование. — *Мониторинг общественного мнения*. № 3(87). С. 17–25.

Общественное мнение 2013. Ежегодник (под ред. Н. Зоркой). 2014. М.: Левада-Центр, 252 с.

Пшеворский А. 2006. *Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке*. М.: РОССПЭН. 320 с.

Шмиттер Ф. 1999. Процесс демократического транзита и консолидация демократии. — *Полис*. № 3. С. 28–35.

UL'MAEVA Liliya Nailevna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of Applied Politics Department, Institute of International Relationships and World History, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy (Prospect Gagarina, 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022; liliaq@yandex.ru)

SIDOROVA Dar'ya Sergeevna, graduate of Political Theory Department, Institute of International Relationships and World History, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy (sidorova-daria@yandex.ru)

INDEXES OF CONSOLIDATED DEMOCRACY: ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF THE DEMOCRATIC PROJECT IN 1990s

Abstract. The article is devoted to the problem of political transit in post-Soviet Russia. Authors pay a special attention to assessment of the efficiency of democratization. The efficiency of the democratic project depends on the socio-demographic and economic indexes of the state, which are considered as the results of reforms. The article offers the indexes of consolidated democracy, which reflect the degree of democracy of political system. Authors distinguish three groups of indexes: objective, subjective and institutional ones. Objective (structural) indexes show the degree of social-economic state development. Subjective indexes reflect the cultural context or the common values. The degree of institutional development is studied by The World Bank and Freedom House rating, where the indexes are used as the basis for classification of political systems. This paper studies the democracy project in Russia of the 1990s. According to indexes in the 2000s political system formed in the Russian Federation has a transit character.

Keywords: political transit, consolidated democracy, democratic project, indexes of democracy, efficiency of democratization

References

Dvadsat' let reform glazami rossiyan (opyt mnogoletnikh sotsiologicheskikh zamerov). [20 years of Reforms in Perception of Russian Citizens (the experience of the long-standing sociological research)]. Analytic report. (In Russ.) URL: http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html (accessed 27/06/2014).

Inglehart R.F., Welzel C. *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. N.Y., Cambridge University Press. 2005. 344 p. (Russ. ed. Inglehart R., Veltseľ K. Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya. M.: Novoe izdateľstvo Publ. 2011. 464 p.)

Kozyreva P.M., Smirnov A.I Shifts in Public Life and Problems of Democracy Support. — *Polis*. 2013. No 5. P. 31–43.

Levashov V.K. Intellectual Potential: Sociological Measurement and Prediction. — *Monitoring obshchestvennogo mneniya*. 2008. No 3(87). P. 17–25.

Obshchestvennoe mnenie 2013 (pod red. N. Zorkoy) [*Public Opinion 2013* (ed. N. Zorkaya)]. M.: Levada-tsentr Publ. 2014. 252 p.

Przeworski A. *Democracy and the Market; Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America*. N.Y., Cambridge University Press. 1991. 208 p. (Russ. ed. Pshevorskiy A. Demokratiya i rynek. Politicheskie i

ekonomicheskie reformy v Vostochnoy Evrope i Latinskoj Amerike. M.: Rossiyskaya Politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ. 2006. 320 p.)

Schmitter Ph. C. The Process of Democratic Transit and Consolidation of Democracy. — *Polis*. 1999. No 3. P. 28-35.

*ГУРОВА Ирина Павловна – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и истории экономических учений Ульяновского государственного университета (УлГУ)
432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42. igurova@mail.ru*

*ЕФРЕМОВА Мария Викторовна – аспирант кафедры мировой экономики и истории экономических учений УлГУ
m_efremova@list.ru*

ИЗМЕРЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ СНГ И ТОРГОВЫХ ЭФФЕКТОВ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. Индикаторы, характеризующие региональную торговлю СНГ, показывают рост объемов регионального товарооборота, рыночной доли торговой группы на мировом рынке минерального топлива и в мировой торговле в целом. В статье при помощи торговых показателей установлено, что в региональной торговле СНГ пока не наблюдается изменений, характерных для усиления региональной интеграции, однако интенсивность региональной торговли остается высокой.

Ключевые слова: СНГ, региональная торговля, торговые показатели, торговые эффекты интеграции

В мировой экономике и международных экономических отношениях Содружество Независимых Государств (СНГ) выступает в различных измерениях: как международный договор бывших советских республик (11 государств), как зона свободной торговли (8 государств), как региональная торговая группа (12 государств). Однако во всех случаях региональная торговля является основной формой экономических отношений, связывающей страны СНГ. Для исследования региональной торговли используются разнообразные торговые показатели: это индексы или коэффициенты, пригодные для описания и оценки торговли отдельной страны/группы стран и ее структуры, а также для сравнительного анализа и для наблюдения за изменениями в торговле во времени.

Использование торговых показателей для исследования торговли СНГ позволяет выделить ряд тенденций. Прежде всего, следует отметить тенденцию роста торговли как в регионе, так и за его пределами. Причем регион в целом имеет положительное сальдо торгового баланса и значительное превышение экспорта над импортом, характеризующее высоким коэффициентом перекрытия. Однако наблюдается снижение этого показателя с 1,8 в 2001 г. до 1,4 в 2012 г., а также «нормализованного» торгового баланса с 27 до 18%. Устойчивый положительный баланс обеспечивается значительным участием региона в мировом экспорте минерального топлива. Доля СНГ на этом рынке возросла до 15%, что сопровождается ростом доли СНГ в мировой торговле, которая в 2011–2012 гг. превысила 4% мирового экспорта.

Рост значимости СНГ на мировом рынке объясняется углублением сырьевой специализации, которая в меньшей степени проявляется в региональной торговле. Доля минерального топлива в экспорте СНГ, осуществляемом в мировую экономику, возросла с 45% в 2001 г. до 60% в 2012 г. Следует отметить, что отраслевая структура взаимного товарообмена стран СНГ более благоприятна [Гурова 2012: 5], т.к. в региональном экспорте доля минерального топлива значительно ниже – 28%. На региональном рынке страны СНГ более интенсивно торгуют продукцией обрабатывающей промышленности, в т.ч. и высокотехнологичными продуктами [Гурова, Ефремова 2012: 4].